

Некоторые проблемы финансового посредничества на современном этапе

А. В. Мурычев,

*исполнительный вице-президент Российского союза промышленников
и предпринимателей, председатель Совета Ассоциации региональных
банков России, д.э.н. профессор ЛНИУ ВШЭ*

Коллеги! Я хотел бы выступить с позиции восприятия бизнесом современной ситуации, тенденций и особенностей развития финансового посредничества в России. На мой взгляд, сегодня реальная экономика по-прежнему не воспринимает финансовое посредничество, сложившееся в нашей стране за последние годы. Мы осуществляем ежемесячный мониторинг оценок ведущими корпорациями ситуации в этой сфере, и могу доложить, что из 400 крупнейших корпораций, компаний страны ни одна не заимствует средства на срок свыше одного года в российских банках. При нормальной длительности инвестиционного цикла средний показатель окупаемости кредитов составляет 5–7 лет; в наших условиях это просто невозможно, и ситуация практически не меняется. Основные фонды и технологии при этом устаревают, несмотря на многочисленные заявления руководителей разного уровня. Предприятия, которые инвестируют в оборудование и технологии, в обучение кадров и развитие производства, кредитуются, как правило, за пределами нашей страны, а те компании, которые рискнули взять кредиты в наших банках, скорее всего, имеют просроченную задолженность.

По итогам 2011 г. и I квартала 2012 г. банки получили неплохую прибыль, и это обнадеживает. Однако если разобраться более детально, то прибыль складывается в том числе за счет недосоздания банками адекватных резервов, за что Банк России их справедливо критикует. Учитывая особенности текущего момента, создавать адекватные резервы необходимо, поскольку экономическая ситуация развивается в крайне неблагоприятном направлении. Очевидно, должны существовать взвешенные экономические механизмы и стимулы к созданию этих адекватных резервов при надлежащем уровне риск-менеджмента.

В настоящее время и процедура списания задолженности, и установление факта самой проблемности носят для банков (и это не секрет) характер налогового наказания. Причем экономического стимула, как и достаточного правового поля для раннего распознавания проблемы как таковой, не имеется.

По ряду заемщиков из числа крупнейших компаний также наблюдается обновление кредитных портфелей вследствие конкуренции в части процентных ставок по кредитам при фактически одинаковой срочности заимствований. В результате одни и те же заемщики «мигрируют» между кредитными организациями, с постоянно удлиняющимися по факту кредитами, используемыми на погашение предыдущих кредитов, выплату процентов и комиссий по ним. Такая ситуация существует вплоть до, условно говоря, «последнего» банка, который, перекредитовав заемщика, уже не может передать кредит другой кредитной организации. Многие банки используют такую схему и, излишне увлекшись этим в последнее время, фактически не расчищают собственные балансы, откладывая это на потом, тем самым усугубляя ситуацию в банковском секторе в целом. Серьезным препятствием для расчистки балансов является неурегулированность проблемы работы с задолженностью в правовом поле. Существующее законодательство фактически не дает возможности ни кредиторам, ни заемщикам санировать бизнес, рассматривать варианты урегулирования взаимных претензий в досудебном порядке. Да и правовая культура как банков, так и заемщиков, еще далека от совершенства.

Другая особенность, на которую хотелось бы обратить внимание: при снижении официального уровня инфляции и росте прибыли ставки по кредитам большинства банков повышаются. Источник этого явления, на мой взгляд, заключается в наличии просроченной задолженности и нежелании банков отражать это в своей отчетности. И для сокрытия ситуации банки идут на пролонгацию проблемной задолженности вместе с накопленными процентами. Этот снежный ком нарастает в отечественном банковском секторе с 2009 г., и сейчас отчетливо видно, что опережающие темпы роста начисления процентов отражают эту простую истину. Таким образом, темпы роста начисления процентов опережают темпы роста самого кредитования. И это печальная картина, особенно на фоне

параллельного увеличения портфелей коллекторов. Приведу один пример. С 2009 г. доля задолженности по автокредитам в портфеле коллекторов выросла в разы: 2009 г. – 1%, 2010 г. – до 2,1%, в 2011 г. – 4,4%, т. е. рост в четыре с лишним раза, и это только по автокредитам. Конечно, это весьма тревожный факт.

Хотелось бы также обратить внимание и на другую особенность – стабильный рост разрыва между процентными ставками по привлечению и размещению средств в банковском секторе. Например, по странам – членам ОЭСР разрыв между ставками по привлечению и размещению ресурсов составлял в среднем по 2011 г. порядка 3,5%. По данным Банка России за 2011 г., средний разрыв между процентными ставками по привлечению и размещению составлял 7% по кредитам экономике (без учета кредитования физических лиц). Если добавить (по методике оценки ОЭСР) кредиты физическим лицам, то это разрыв составит порядка 17%. Конечно, это существенное негативное отличие российского банковского бизнеса от ведущих экономик мира, которое во многом обусловлено все той же значительной скрытой просроченной задолженностью на балансах наших банков. Этому также способствует проблема несоответствия активов и пассивов банков по срокам (короткие пассивы – длинные активы), которая, к сожалению, не преодолена за эти годы. Сегодня до четверти всех привлеченных ресурсов и пассивов банков составляют средства до востребования. Фондирование разрывов ликвидности значительно увеличивает риск в целом, и, соответственно, растет стоимость самих кредитных ресурсов. При этом при выборе режима погашения долга нередко заемщику предлагается осуществлять периодические выплаты в сроки, удобные прежде всего банку, зачастую совершенно не согласованные с производственным циклом заемщика и подчас игнорирующие этот цикл. В большей степени данная ситуация характерна для строительства, сельского хозяйства, производств со сложным технологическим циклом. И в результате – вполне закономерно возникают просрочки и просьбы заемщика о пролонгации кредитов. Таким образом, то, что можно было предотвратить на этапе согласования кредитного договора, на практике превращается в проблему для заемщика и руководства кредитной организации.

Причем с этой проблемой сталкиваются не только российские, но и европейские банки. Например, в Испании уровень просроченной задолженности у банков приблизился к 8% кредитного портфеля в целом, что уже вызвало дефицит ликвидности и сказалось на устойчивости банков. Как следствие, снижение кредитных рейтингов и фактическое огосударствление банковского сектора Испании. Увеличивается объем кредитования за счет государственных бюджетных ресурсов на фоне роста безработицы, которая достигла 50% среди молодежи от 15 до 25 лет, и стагнации производительности труда. При этом наблюдается обвальное падение рыночной стоимости недвижимости и паралич рынка недвижимости в целом. Кредиты выдаются, как правило, на пролонгирование безнадежных ссуд, что еще более усугубляет ситуацию.

Еще одна особенность – повышение ставки привлечения средств населения на фоне уменьшения или стабилизации ставки рефинансирования. Помимо изложенных выше причин (наличие скрытой просрочки, нежелание банков снижать собственные издержки), на мой взгляд, существует также дополнительная причина – это ограниченная способность монетарных властей отслеживать реальный уровень инфляции. Взаимосвязи между поставщиками и потребителями не отслеживаются должным образом, а, следовательно, и не попадают в поле зрения при расчете инфляции. Реальный уровень инфляции, т. е., по определению, рост цен, не обусловленный ростом производства или торговли, перестал соотноситься с цифрами, которые мы с вами получаем по данным официальной статистики. Реальная инфляция значительно выше.

Таким образом, хотел бы подчеркнуть, что насущные проблемы, стоящие перед банковским сектором, нужно видеть, открыто о них заявлять, конструктивно обсуждать с Банком России, а главное – решать. Важнейшие задачи, которые необходимо решать сейчас, – это расчистка балансов, дальнейшая капитализация банков (при всей ее сложности), законодательное оформление мотивации процедур раннего реагирования и принятия мер по санированию как реальной экономики, так и банков и, конечно, широкомасштабное снижение собственных издержек кредитных организаций. Важно, чтобы было общее понимание, тогда все кризисы мы успешно преодолеем. ■